

Коноха, 49 лет! Прошёл год с момента катастрофы с Девятихвостым, но боль, которую принёс этот год деревне, до сих пор не ушла. Ягами Юан сейчас четыре года, он из неполной семьи! Его отец, Синобу, погиб в результате битвы во время катастрофы с Девятихвостым год назад, и с тех пор прошло уже четыре года, как он перешёл в Глобальный детский сад. К сожалению, он был слишком мал, чтобы предотвратить смерть отца. Никто не слушает трёхлетнего малыша, и он не смел это сказать. Поэтому Ягами Юан сказал тем непревзойдённым мастерам, трёхлетней и пятилетней Кагуя-химе: "Я вас накажу!" Мне четыре года, и сейчас я не могу даже одолеть шестилетнего! Лежа на кровати, он поднял одежду, и на его белом животике медленно возникла чрезвычайно сложная печать. Эта вещь должна быть тем "золотым пальцем", с которым он пришёл, "Сестра, брат пришёл играть с тобой!" После этих слов Ягами Юан лег прямо, как будто он потерял сознание. А его сознание оказалось в розовом пространстве. Это пространство было не слишком большим, всего около тридцати или сорока квадратных метров, на стене висел маленький часы, цокая время, и находились некоторые мягкие игрушки. Внутри находился малыш, который был вдвое ниже его, всего тридцать сантиметров ростом, с белой кожей, белыми глазами, маленьким лицом розового цвета и вертикальной линией на лбу, а также с двумя маленькими рогами, выглядывающими из его снежно-белых волос. На бровях были две маленькие красные точки. Это явно Q-версия Кагуя-химэ. — Давай, маленький Джи Джи, дай брату тебя обнять! — Ненавижу! Не называй меня маленьким Джи Джи! — маленькая девочка вскочила и сильно ударила Ягами Юана по голове. Она растрепала ему волосы. — Почему ты пришёл, ты не заходил уже четырнадцать часов, семь минут и двадцать четыре секунды, если не зайдёшь снова, я просто... я буду игнорировать тебя! Малыш Ягами Юан обнял её и сказал с улыбкой: — Разве я не пошёл искать тебя? Смотри, как тяжело достать! Медленно из его руки появлялся свиток. — Смотри, я потратил много усилий, чтобы запомнить это. Ты же знаешь, что мне нелегко читать... Маленькая девочка читала прямо: «Вот так, вот так, а затем вот так!» — Это всё? Эта вещь тоже требует культивации? Это же просто мысль! — Маленькая девочка держала шар энергии в руке и с недовольным выражением лица сказала с пренебрежительной улыбкой. Эта улыбка явно была похожа на ту, что Ягами Юан называл "улыбкой кривого рта". Ягами Юан ущипнул её за маленькое лицо и потянул вниз уголки её рта: — Не делай такое выражение в будущем, ты — криворотая драконья принцесса! Это выражение ужасное! — Хм, ты уродлив, ты уродлив! Маленькая Кагуя не уродлива; маленькая Кагуя — самая красивая. Пакостный брат, не обращай на тебя внимания! — Маленькая девочка отвернулась от объятий Ягами Юана и сердито сказала. — Хахахаха, я не дразню тебя, маленькая Кагуя, если ты сможешь, это не значит, что я тоже смогу; научи меня. Когда моя сила станет сильной, мы сможем разблокировать печать и играть вместе. Ягами Юан развернул Кагую-химу к себе, погладил её по голове и сказал серьёзно. — Хм, не хочу! — Хотя Кагуя-хима говорила так, она села в объятиях Ягами Юана и постепенно вела его через детали культивации Чакры, чтобы он почувствовал изменения и процессы в этом. Она почти разрушила этот метод обработки, медленно и не спеша, чтобы Ягами Юан мог испытать его от начала до конца. — Вот как это, слияние тела и духа, вот каким образом происходит это слияние. А, понятно, понятно! — Кивая и испытывая это, Ягами Юан восхищённо произнёс. — Моя сестричка великолепна! — Хм, это конечно, я суперкрасивая, супермиленькая Кагуя-хима! Хахахаха! — Маленькая девочка, присвистнув, закусила руки на поясе и выставила шею под углом сорока пяти градусов, точно так же, как когда Ягами Юан чувствовал запах дерьма. — Конечно, ты моя сестричка Ягами Юана! Хахахаха! — Ягами Юан тоже положил руки на пояс, выставляя шею под углом сорока пяти градусов, смеясь. Смотри сзади, эти два малыша, высокий и низкий, могли бы сказать, что их позы совершенно одинаковы. Даже последние четыре "хахахаха" звучали одинаково. Они немного поиграли, Ягами Юан погладил маленькую голову Кагуи-химэ: — Брат уходит, ты поиграй (ㄅㄞˇㄅㄞˇ) сама! — Угу! — Кагуя-хима схватила за край одежды Ягами Юана и с жалобным видом согласилась, но не отпускала. — Ладно, маленький Джи Джи, спи, проснёшься — брат вернётся. — Хм, я не маленький Джи Джи! Я Кагуя-хима! Плохой брат,

лёгкий хулиган! Ягами Юан помахал рукой и исчез. Эта печать появилась только в прошлом году, и он никогда не чувствовал её раньше, но во время восстания Девятихвостого он впал в ярость из-за зловещей ауры Девятихвостого, а затем он был подавлен из-за смерти отца, прежде чем войти в это запечатанное пространство. В то время это запечатанное пространство было таким же чёрным, как водосток, а Кагуя-хима была бедной маленькой куклой, связанной цепями, которая находилась в коме, не осознавая ничего. Это именно Ягами Юан пришёл, чтобы разбудить её, а затем постепенно изменил окружающую среду в этой печати с помощью своей воли. Он превратил эту бедную маленькую куклу, которая не могла даже произнести ни слова, в эту нежную и милую девочку сейчас. Согласно предположениям Ягами Юана, эта маленькая девочка может быть настоящей Кагуей-химе. Может быть, это маленький дух, который Кагуя-хима извлекла, а может, это тот самый "золотой палец", с которым он пришёл. Но сейчас она всего лишь бедная маленькая девочка, запечатанная в его теле. Кагуя-хима весьма чувствительна к силе; его мать однажды проверяла его тело, и когда в нём была обнаружена энергия Чакры, она была немедленно скопирована этой маленькой девочкой, и была гораздо сильнее, чем у его матери. — Коротышка, если встретишь её в будущем, ты называй её "отцом", если не скажешь! Чувствуя энергию Чакры в своём теле, Ягами Юан тихо сказал: — Не горячись, сейчас сила слишком слаба, нет совершенно никакой квалификации для надменности. Большие столбы, два столба, мешок риса тащит несколько этажей, в будущем мы встретимся! Думая о деревне Коноха, которая несколько раз подвергалась разрушению, и о различных бессмертных, которые будут бороться. Он не мог не сжать кулаки. Он не хочет жить такой жизнью, когда невозможно помочь себе, отоходя от хаоса и горя. — Юан, не скучай дома, дети пришли поиграть с тобой, выходи на улицу! — Голос матери раздался снаружи хижины. Ягами Юан вскочил с кровати: — Ладно, я выхожу играть! Позови меня на ужин. — Поняла, вонючий мальчишка, думает о еде, сегодня сделаю твои любимые шарики, быстро возвращайся, когда станет почти полдень. — Знаю! — Ягами, сыграем в ниндзя? — Это плохо, мы больше не трёхлетние, не можем играть в такие детские игры. — Ягами Юан покачал головой и сказал, шагая по улице с руками за спиной. — Нам четыре года, даже если играем, мы должны играть, и четырёхлетние дети должны играть во взрослые игры. — Хорошо! Ладно! Во что ты предлагаешь играть? — Все вместе будем кричать, у нас будет семья, я — папа, вы все мои сыны... Время пролетело, четыре года прошли мгновенно, и в Конохе уже 53 года. Ягами Юан вырастил в привлекательного восьмилетнего мальчика. Он стал проводить немного больше времени с Кагуя-химой в печати каждый день, и с её помощью его сила быстро увеличивалась. Конечно, эта сила относится к количеству Чакры и физическим навыкам. Его отец изначально был ниндзя низшего уровня, и все ниндзя в совокупности были всего лишь с несколькими техниками, плюс один уровень С — огонь. Очень, очень базовый огненный ниндзя-техника. Поэтому то, что он может унаследовать, весьма ограничено, и единственная ниндзя-техника, которую он может использовать, на его руках; преобразовав и проанализировав её с Кагуя-химой, он в корне понимает принцип работы огненной техники, и они, естественно, могут играть с множеством трюков. Как только ладонь распротёрта, в ней разгорается пламя, и температура этого алого пламени, похоже, не слишком высока. Закрыв ладонь, пламя исчезает, сейчас Чакра слишком слаба, сила слишком низка, и даже температура этого пламени очень низка. Урон не велик, но всё же достаточно силен, когда используется для притворства. На clearing у реки Ягами Юан ринулся прямо к большому дереву перед ним. Снаружи, Тень Танца, Снегопад! Снаружи, Бум Топор, Смерть! Снаружи, Лилии! Гигантское Смерч! Двести двенадцатый стиль Котогэцу Ин! Семьдесят седьмой стиль подсолнух! Крошечный ветер! Один за другим, алое пламя охватило ствол дерева, и явно, так называемая температура пламени в его сердце не высока, и это только его мнение. С таким уровнем пламени не проблема сжечь человека. Затем, трюки в руке снова изменились, Отдельный стиль дотетодэ! Внешний стиль Наракру! Восемьдесят восьмой стиль! Гигантское Смерч! Семьдесят пятый стиль изменения! Семьсот седьмой стиль, соль, убейте курицу! Двести двадцать восьмой стиль девять ран! Двести двенадцатый стиль Котогэцу Сун!

Гигантское пустое укус! Поход 127 стиль восемь гунь! Поход 125 стиль Сичи! Четыреста один стиль, грех! Поход 42 стиль Наказание! Поход 900 стиль Цуру Подъем (внешний стиль + тигриный поток / драконопадение)! Роба Хачи стиль Большая змея! Сжимающееся пламя вылетело из его пальцев и ударило по поверхности воды рядом с ним. Ручей был сразу подожжён огнём, как горящая река. — Напрасно, некоторые движения просто смотрятся хорошо, реальная сила ограничена, метод применения силы неправильный, и не может нанести мощный удар, но задумка хороша, ниндзя-техника, пламя не требует никаких печатей при атаке, оно появляется с движениями. Замечательно! Семья Ягами — настоящий гений. Вдалеке, белый мех с маской смотрел на горящее дерево и произнёс спокойно.

<http://tl.rulate.ru/book/118196/4737186>